

ТВОЕ ИМЯ

(Лирический репортаж)

Я подбираю имя к твоему образу, как пишут мелодию на слова...

Я помню, как это было. Рыжий Сережка, ты и я шли меж убранных картофельных полей.

Мы шли на свадьбу к моему товарищу. Сережка торжественно нес наш подарок — походный холодильник.

Потом, дожидаясь официального приглашения, мы сидели в доме напротив, у моих дедов, и слушали оставшуюся тут от меня пластинку с песней Джорджи Марьяновича «Самая красивая девушка моего города».

Мила девочка града моего...

Потом был второй день свадьбы. Гости моего друга пели и плясали, а мы вдвоем ходили по улицам. Верхняя-Манеиха, Нижняя-Манеиха, Грузовая... Милые улочки шахтерского поселка, они соединяли нас, как соединяют ладони.

Я повел тебя на мою первую шахту, шахту имени Дзержинского: здесь я работал откатчиком. Показал ствол и желтые тополиные листья.

Я не называл тебя по имени. Я улавливал, впитывал твой образ. Не знаю, как я угадал, что это последняя наша такая встреча. Я хотел запомнить тебя всю. Твою полускую прическу, как у Беаты Тышкевич (или у нее, как у тебя?), зелень твоих глаз. (Ты почему-то боялась, когда я глядел в твои глаза. А я все хотел проверить, вправду ли они у тебя такие зеленые).

Два дня той осени!.. Может, нет ничего счастливее их и несчастнее в моей недлинной жизни.

Я, нежно оберегавший тебя от взглядов, хотел повести тебя на отгоревший терриконник, где мальчишкой устраивал костры, в обвал, заполненный водой, где купался, хотел показать тебе смородину моей бабушки и познакомить тебя с моим псом Громом.

Вот я и мое детство. Запомниай меня.

Вот дом, где я родился, вот шоссе, по которой я десять лет катался на велосипеде, вот небо, по которому чертят линии реактивные самолеты. Вот мои дед и бабушка. Взгляни на их руки — они уподобились почве, с которой я срывал для тебя тюльпаны и пионы.

Ты — моя. Пока моя, как эти два последних дня сентября. Они уйдут. Но почему вместе с ними уйдешь и ты? Почему тебе так идет имя, которое я подобрал к твоему образу?

Почему, Светлана? Светлана!

Милая, любимая девочка, которую я мог носить на руках, единственная, перед которой мог встать на колени, которую ждал у остановки трамвая номер три, а потом ехал к ней домой, чтобы случайно встретить ее брата и узнать, что Она еще не приходила из Дома культуры...

Светлана... Теперь тебя зовут по-другому. Ты — в двух последних днях прошлого года сентября, обозначивших твой уход.

Но как тебя все же зовут? Твое имя неуловимо, как неуловима мелодия, идущая параллельно с полонезом Огинского.

Как зовут тебя, Светлана?..

И. КУРАЛОВ.

Зимний пейзаж.

Фото А. Другова.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Дм. ГООСЕН.

КРУГОВАЯ ПОРУКА

Грунт

Полутерок

кое-как ровнял,

Он тертым был

и ловко метры выгонял.

На что проворна

Штукатурная Лопатка —

он и Лопатке

наступил на пятки.

Тяп! Ляп! —

работали они

на полный ход

и повторяли как припев:

— Валий! Сойдет!

— Как трешь?

В буграх стена,

ты погляди-ка! —

вдруг к Полутерку

подошла Гладилка.

Еще и хвалится:

— две нормы дал.

Увидит Кисть —

закатит нам скандал! —

Гладилка пробует

замазать недостатки,

да где там!

Выглядит стена

все так же гадко.

Тут Кисть напрянула,

как на голову снег.

На миг задумалась...

и обелила всех!

● Для ваших ребят

Зимой лесорубы валят в тайге лес, складывают бревна в высокий штабель возле реки. За зиму они просохнут, вынесет в море лед — начнется сплав.

Скатывать бревна со штабеля просто: толкнул — покатило бревно по гладким перекладинам. Бух! — над водой встает огромный фонтан. Очень интересно!

Вот и стал я упрашивать соседа Дмитрия Ивановича:

— Возьмите меня на сплав!

Мама испугалась. Потеряешься, говорит, в лесу. А Дмитрий Иванович успокоил:

— Я его к себе на веревочку привяжу. И взял.

За нашей деревней сразу лес. Сплавщики шли впереди, а я хвостиком — сзади.

Дмитрий Иванович все подшучивал:

— Гляди, белка на елке!

Я туда-сюда глазами — не вижу!

— Где?

— Увидела тебя — со страху с елки свалилась.

Сплавщики омеются. Вышли мы на косогор. Только спус-

каться к реке, к месту сплава, Дмитрий Иванович говорит: — Ну и ну! Медведь к нам в работники нанялся.

Сплавщики не смеются, глядят вниз. А там, метров за триста от нас, медведь со штабеля бревна в речку скатывается. Толкнет лапой бревно — оно скорехонько летит в воду. Брызги фонтаном! Полюбуется медведь — за другое бревно берется.

Сплавщик Дорофеев снял с плеча ружье, Дмитрий Иванович отвел ружье рукой!

— Ослеп? Это же медведица. Медвежата без маминого молока пропадут... Ветер на нас, зверь не учует. Сядем, перекурим, пусть медведица позабавится.

Дмитрий Иванович бывалый охотник, как его не послушать!

Сели сплавщики. Храбрые! Я за Дмитрия Ивановича уцепился: первый раз медведя увидал.

В. КОСТЫЛЕВ

НА СПЛАВЕ

РАССКАЗ

Медведица полштабеля в реку перекатала. Устала, видно — присела на краешек бревна, поскольку и плюхнулась со штабеля в воду. А бревно за ней следом. Только медведица вынырнула, оно ей как раз по хвосту. Взвизгнула медведица — ну как дворняжка!

Сплавщики до слез рассмеялись. Тут Дорофеев взял и выстрелил из ружья в воздух. Медведица, конечно, испугалась, выскочила из воды и скрылась в лесу.

ПИШЕТ ДРУГ...

Пишет друг, хлеба с полей убрали, на душе приятно и светло. Кто-нибудь встревожится едва ли, если снег нагрянет на село. Пусть он сыплет — все теперь на месте. Сельский наш преобразился быт. Лучший тракторист своей невесте предложение сделать норовит. Да и сам я вижу сны нередко: видно, сердце не уберечьлось.

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

ДРУЖНЫЕ СОСЕДИ

Соседи очень дружно жили, друг друга зная с давних пор. В знак дружбы сообща соорудили высокий меж домов своих забор.

ЩЕДРЫЙ ПАПАША

— Семье своей все отдаю, — промолвил с гордостью родитель. — Все, даже комнату свою. Сам спать хожу в медвытрезвитель.

И. УЛЬКО.

НА ЦВЕТОЧНОМ БАЗАРЕ

Если люди торгуют цветами, — значит, люди торгуют радостью. По рукам и ногам их в букет пеленают — хоть со вкусом, да, видно, без жалости. Вот уж час как стою на цветочном базаре, ничего еще мною не куплено. А цветы, будто пленники с золотыми глазами, жмутся в тесных корзинках испуганно. Мне бы все разноцветное это богатство — я б не стал за прилавком сутулиться. Георгины и флоксы и анютины глазки — все собрал бы и вынес на улицу. И тому вон мальчишке, что прижался в сторонке, вдруг сказали бы маки красные: — Подари нас самой красивой девчонке, самой нежной и самой ласковой. И цветы бы, наверное, повеселели, заиграли бы красками новыми зашептали: «Верите, не надо денег — разве радость такая дешевая?».

А. СУСОЕВ.

г. Салаир.

НАШ АДРЕС
И ТЕЛЕФОНЫ:

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Индекс 652680, г. Гурьевск, ул. Партизанская, № 43. Телефоны: редактора — 22-26, зам. редактора — 23-42, ответственного секретаря — 21-93, отдела про-

мысленности — 26-36, отдела культуры и писем трудящихся — 23-16, бухгалтерии — 28-65, директора типографии — 24-86.

Объем 1 п. л. газеты «Правды». Тираж

8800 экз. Гурьевская городская типография управления издательства, полиграфии и книжной торговли Кемеровского облисполкома. Заказ 4381.

«ЗНАМЯ ИЛЬИЧА»

17 ноября 1973 г. № 138(4434)